

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 323.212

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-176-202

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ УРОВНЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. С. СОЛДАТОВА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

А. С. СЕМУШЕНКОВА

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
Колледж Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске,
г. Саранск, Россия

Для цитирования:

Солдатова А. С., Семушенкова А. С. Особенности конструирования уровней идентичности в проектной деятельности российских некоммерческих организаций // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 2. С. 176–202. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-176-202.

Введение: В результате внедрения новых механизмов поддержки некоммерческих организаций в виде президентских грантов резко увеличилась интенсивность и масштабы деятельности третьего сектора по таким конкурсным направлениям, как «сохранение исторической памяти», «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» и пр. В этой связи и в контексте дискурса о формировании государственно-гражданской идентичности актуально осмыслить деятельность российских некоммерческих организаций по формированию территориальной идентичности в регионах.

Цель: анализ социального проектирования некоммерческих организаций Республики Татарстан и Республики Мордовия в сфере формирования территориальной идентичности и определение соотношения ее уровней в проектах и практиках указанных организаций.

Методы: концепции «многоуровневой идентичности» З. А. Жаде и «сложносоставной идентичности» Е. В. Морозовой, разработки И. С. Семененко в области категоризации института «активного гражданства», концепции гражданского лидерства Ч. Брукса и других

исследователей, интернет-мониторинг практик и проектов некоммерческих организаций, анализ данных Фонда президентских грантов.

Результаты: в ходе исследования были проанализированы особенности социального проектирования ряда некоммерческих организаций Республики Татарстан и Республики Мордовия по направлениям: сохранение исторической памяти, укрепление межнационального и межрелигиозного согласия и пр. Выявлены различные стратегии формирования уровней территориальной идентичности.

Выводы: в социальном проектировании некоммерческих организаций можно обнаружить основные линии позиционирования каждого уровня территориальной самоидентификации и соответствующих общностей, в том числе в регионах со сложносоставной идентичностью (республиках). Некоммерческие организации выступают агентами конструирования идентичности. Однако этот ресурс во многом остается недооцененным.

Ключевые слова: территориальная идентичность; этничность; символический капитал; политика идентичности; некоммерческий сектор; некоммерческая организация (НКО); Республика Мордовия; Республика Татарстан

ВВЕДЕНИЕ

В российском государстве развернулся (преимущественно «сверху») полноформатный дискурс о поиске новых оснований для преодоления проблемы «идеологического вакуума» и формирования государственно-гражданской идентичности с актуальным набором свойств и качеств. Он был подхвачен региональными элитами, общественными деятелями на местах.

Фокусирование на позиции последних представляется интересным и важным в связи с тем, что роль некоммерческого сектора в России постепенно возрастает, чему способствуют события внутри страны и за ее пределами. Процесс его развития сравнивают с полетом в космос – такое преобразование претерпел общественный институт¹.

Своеобразным водоразделом можно считать 2012 год: стартовала новая кампания применения системных правил для функционирования некоммерческих организаций (НКО)². По сути, появились два политико-инструментальных поля взаимоотношений по линии «власть – некоммерческий сектор». Первое – для организаций, работающих с экономическими инструментами, одобряемыми на государственном уровне, и второе – для структур, действующих вне принятого порядка.

В качестве противовеса усилению контроля со стороны государства была значительно увеличена поддержка НКО первого «списка» – активистского ядра социально-ориентированных НКО (СО НКО) как агента изменений (Милованова, 2019). В качестве такого рода поддержки можно рассматривать повышение объемов финансирования в рамках конкурсов Фонда пре-

¹ Юсупова Д. «Что за зверь такой НКО»? Интервью с И. В. Мерсияновой [Электронный ресурс] // Милосердие.ru. 2015. 23 марта. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chto-za-zver-takoj-nko-2/> (дата обращения: 15.03.2020).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс]: Федер. закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#ds100022 (дата обращения: 14.03.2020).

зидентских грантов. Система распределения грантов была коренным образом модернизирована. Поэтапно за два года полностью пересмотрена вся система отбора: от порядка подачи заявки (теперь ее можно подать исключительно в электронной форме) до принципа распределения средств между НКО различных субъектов Федерации. На проведение конкурсов в 2017 году было выделено 6,7 млрд руб., в 2018 году – 7,8 млрд руб.³

Такой объем финансирования резко увеличил интенсивность и масштабы деятельности некоммерческого сектора, в том числе в рамках направлений «сохранение исторической памяти», «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия», «развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников», по которым Фонд президентских грантов проводит конкурсы среди НКО. Однако до сих пор эта тенденция не получила должного внимания со стороны научного сообщества.

На наш взгляд, актуальным является изучение потенциала некоммерческих организаций в разрезе их возможностей выступать в качестве агентов формирования территориальной идентичности. Это особенно важно в регионах со сложноставной системой самоидентификации – многоуровневой идентичностью (Жаде и Кумпилов, 2019). Такими территориями, например, являются республики Поволжья, где существует историческая традиция совместного проживания представителей разнообразных народностей и конфессий.

Тем более любопытно оценить это явление на примере различных типов региональных процессов самоидентификации и политик идентичности – Республики Татарстан и Республики Мордовия.

Во-первых, в рассматриваемых регионах сложилась противоположная социально-экономическая ситуация. Если Мордовия является высокودотационным субъектом Федерации, то Татарстан лидирует по многим показателям. Безусловно, это отражается на самостоятельности принимаемых решений и выборе направлений политики идентичности.

Во-вторых, различия между регионами проявляются при формулировке целей, основных направлений, приоритетов, доминирующих ориентаций конструирования различных уровней территориальной идентичности. Татарстан можно отнести к регионам, которые стремятся укрепить государственность субъекта Федерации, упрочить региональную гражданскую идентичность, Мордовия действует в рамках сохранения прочного гражданского мира, взаимопонимания и согласия (Попков и Тюгашев, 2013).

В-третьих, количественно и качественно различается некоммерческий сектор этих двух республик. В Мордовии достаточно много некоммерческих структур, но только небольшой процент из них являются работоспособными и занимаются социальным проектированием. Вызывает сомнение субъектность гражданских лидеров и их непосредственное влияние на принятие политических решений. В Татарстане зарегистрировано самое большое количество НКО в Приволжском федеральном округе. Большая часть из них

³ Хазиев Д. Илья Чукалин: «8 миллиардов рублей на следующий год должно быть достаточно» [Электронный ресурс] // Филантроп. Электронный журнал о благотворительности. 2018. 14 нояб. URL: <https://philanthropy.ru/intervyu/2018/11/14/68854/> (дата обращения: 15.03.2020).

характеризуется профессиональным составом кадров. Отдельные организации известны на общероссийском уровне. В регионе развита система поддержки некоммерческого сектора. Соответственно, НКО республики имеют возможность выстраивать и предлагать собственные специфические механизмы работы.

Авторы предполагают, что перечисленные факторы вносят существенные коррективы в деятельность третьего сектора и определяют их уровень и объем политического участия. Целью данной статьи является анализ социального проектирования некоммерческих организаций Республики Татарстан и Республики Мордовия в сфере формирования территориальной идентичности и определение соотношения ее уровней в проектах и практиках указанных организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметная область исследований территориальной идентичности представлена довольно широким спектром трудов политологов, социологов и антропологов. В нашей стране проблематика формирования государственно-гражданской идентичности не теряет своей актуальности уже несколько десятилетий. Наиболее интересные выводы содержат работы исследователей, которые предлагают использовать для описания российского случая категории «многоуровневая идентичность» (Жаде и Кумпилов, 2019), «сложно-составная идентичность» (Морозова, 2012), «биокультурная идентичность» (Назукина и Подвинцев, 2013). В рамках данной терминологии общероссийская, региональная, локальная, этническая и другие идентичности увязываются в одном комплексе социальных и психоментальных чувств и проявлений человека. Такой подход позволяет относить себя одновременно к нескольким сообществам без противоречий для целостности психики. Каждый подобный уровень наполняется собственными ценностными ориентациями, смыслами. Для построения каждого из них существует свой комплект инструментов, так как многообразным является и состав символического капитала (Назукина, 2019). На этом знании основывается политика идентичности. В различных интерпретациях она встречается у агентов формирования самосознания, которыми выступают региональные элиты, СМИ, система образования, различные структуры гражданского общества и институт «активного гражданства» (Семененко, 2016).

Реже встречаются работы, в которых анализируется потенциал некоммерческих организаций в конструировании территориальной идентичности. В целом наблюдается спад активности в изучении тематик, связанных с третьим сектором. В настоящий момент внимание российских ученых сосредоточено на сетевой публичной политике и политической активности в Интернете и пр. У иностранных коллег закрепился тренд объединения формальных и неформальных участников некоммерческого сектора в понятие «гражданское лидерство» (Hambleton, 2020; Brooks et al., 2016).

В немногочисленных исследованиях, где некоммерческие организации являются предметно разграниченным феноменом, превалирует подход,

согласно которому они относятся к социальному капиталу регионального пространства (Панченко, 2019). В частности, он строится на представлении о том, что между «последователями» и НКО устанавливается особый тип взаимоотношений, который позволяет последним воздействовать на членов сообщества и производить социальный продукт с целевым эффектом (Muterera et al., 2018; Kam van der et al., 2015). Подобные концепции дают методологические инструменты для рассмотрения социального проектирования в контексте его дискурсивного значения.

Попытки оценить политическую роль третьего сектора были предприняты в рамках изучения институтов гражданского общества в целом (Молокова, 2018; Немцев, 2018). Думается, что в свете появления нового механизма государственной поддержки НКО требуется, во-первых, уточнение значения президентских грантов для динамики качества жизни российских НКО (трансформировалась ли сфера, каким образом); во-вторых, осмысление влияния НКО на различные сферы общественной жизни в рамках нового формата социального проектирования.

Для получения эмпирических данных с целью выявления специфики влияния НКО на изучаемые региональные сообщества в качестве агентов формирования территориальной идентичности был проведен интернет-мониторинг. Анализировались сайты и профили некоммерческих организаций в социальных сетях, в частности информация об их социально значимых проектах и практиках.

Кроме того, была осуществлена системная проработка проектной активности НКО Республики Татарстан и Республики Мордовия на конкурсах президентских грантов. Был изучен весь массив данных социального проектирования организаций в официальной системе Фонда президентских грантов за последние четыре года по следующим направлениям:

- укрепление межнационального и межрелигиозного согласия;
- сохранение исторической памяти;
- развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников;
- поддержка проектов в области культуры и искусства;
- поддержка проектов в области науки, образования, просвещения.

Анализировались как количественные показатели – динамика подачи заявок, так и содержательная часть проектов, направленных на конкурсы Фонда президентских грантов: название, краткое описание, цель, задачи, обоснование социальной значимости, география проекта, целевые группы. Контент изучался на предмет выявления особенностей по следующим категориям:

- актуальная тематика контента: сферы и направления политики идентичности;
- проблемы, которые актуализированы в обсуждении;
- контекст упоминания вопросов идентичности и самоидентификации;
- характер дискурса в обосновании проблематики;
- проявления государственной идентичности (символы, мифы, образы, концепты);
- проявления этнической идентичности (символы, мифы, образы, концепты);

- проявления региональной идентичности (символы, мифы, образы, концепты);
- проявления локальной идентичности (символы, мифы, образы, концепты);
- механизмы реализации политики идентичности.

Полученные данные были интерпретированы для каждого из уровней идентичности: общероссийский, региональный, локальный, этнический и пр.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кейс Республики Мордовия

Конструирование идентичности в регионе определяется особенностями социально-экономического и общественно-политического развития. Как отмечалось выше, Мордовия является высокодотационным субъектом Федерации. Дотации центра в течение трех последних отчетных лет составляли от 10 до 40 % от объема собственных доходов⁴. Здесь в 2019 году был зафиксирован самый высокий дефицит бюджета (24,5 % доходов)⁵. В этом же году республика получила самую крупную правительственную дотацию из всех регионов России⁶.

Сообразно этому региональная элита старается оставаться ретранслятором политических решений федерального центра. Одна из основных идей политики идентичности – акцентуализация нахождения в лоне общенациональной идентичности (Солдатов и Ширманов, 2015). Наиболее ярким примером выбранной позиции служит организация масштабного праздника, посвященного 1000-летию единения мордовского народа с народами России, на который были приглашены первые лица России и стран финно-угорского мира. Таким образом, Мордовия пыталась преодолеть и угрозу возможной перекройки административных границ региона, которая ранее активно обсуждалась в Москве в рамках процесса укрупнения субъектов Федерации.

Этническая идентичность на официальном уровне вплетена в концепцию гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений (Бахлов и Бахлова, 2020). Региональная элита предлагает формат единения регио-

⁴ Перечень субъектов Российской Федерации, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 10 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]: приложение 3 к Приказу М-ва финансов Рос. Федерации от 15.11.2019 № 1032 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.garant.ru/files/3/8/1304783/15_11_2019_1032.pdf (дата обращения: 26.04.2020).

⁵ Фейнберг А. Объем дотаций регионам поставил рекорд. 70 субъектов федерации закончили 2018 год с профицитом бюджета [Электронный ресурс] // РБК газета. 2019. 20 февр. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/20/5c6c085e9a7947758c7d6d23> (дата обращения: 26.04.2020).

⁶ Мордовия получила самую крупную дотацию в РФ на сбалансированность бюджета [Электронный ресурс] // REGNUM. 2019. 4 дек. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2798152.html> (дата обращения: 26.04.2020).

нальной полиэтнической общности⁷, куда мордва входит наравне с представителями других национальностей.

Интенсивнее используется финно-угорская тематика. Мордовия позиционирует себя как один из центров финно-угорской культуры в России (Kowalev, 2016). В Саранске расположилась большая часть административных структур соответствующих общественных организаций. Здесь проходят всероссийские и международные культурные и политические мероприятия. Примечательно, что экс-глава Республики Мордовия (и Самарской области) был назначен специальным представителем Президента Российской Федерации по взаимодействию с Всемирным конгрессом финно-угорских народов.

Традиции устойчивой модели межнациональных отношений фактически заменили символический потенциал региональной идентичности (Богатова, 2017). Ее конструированию уделяется мало внимания. В рамках проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году была активизирована линия о лидерстве Мордовии по благоустройству (Напалкова и Курочкина, 2018; Гусева, 2017). Однако экологический кризис лета 2018 года (проблема зловонного запаха из неизвестного источника) и обновление статистики распространенности злокачественных новообразований по регионам России в 2019 году, по которой Мордовия оказалась на втором месте⁸, нейтрализовали ее во внутрирегиональном пространстве.

Некоммерческий сектор Мордовии насчитывает на 31 декабря 2019 года 1427 организаций⁹, что позволяет ей оставаться регионом с самым «плотным» некоммерческим сектором в Поволжье. По количеству НКО на душу населения регион занимает девятое место среди всех субъектов Федерации. Показатель составляет 16,5 на 10 тыс. чел.¹⁰

В целом структура некоммерческого сектора республики говорит о слабой включенности и низком уровне активности местных НКО. Несмотря на значительное количество НКО, только небольшой процент из них является работоспособным, т. е. имеет оформленные отношения с целевой группой, обладает компетенциями в сфере социального проектирования

⁷ Об утверждении государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Респ. Мордовия от 18.11.2013 № 507. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424029654> (дата обращения: 26.04.2020).

⁸ Рыкова А. Названы регионы России с высокой распространенностью рака [Электронный ресурс] // RT на русском. 2019. 17 июня. URL: <https://ru.rt.com/dr4p> (дата обращения: 27.04.2020).

⁹ Минэкономразвития России. Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.economy.gov.ru/portalnews/read/4606> (дата обращения: 11.04.2020).

¹⁰ Результаты расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2018 г. (таблица) [Электронный ресурс]: приложение к письму зам. Министра экон. развития Рос. Федерации от 01.10.2019 № 33112-ИТ/ДО1и. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6bd6ea6dfed00d673dfe8e6f9911504d/rezultaty_reytinga_zh_2018.pdf (дата обращения: 01.04.2020).

или социального предпринимательства. Можно констатировать полное отсутствие субъектности гражданских структур в регионе. Фактически не наработан опыт включения некоммерческого потенциала в процесс принятия политико-управленческих решений. Соответствующий статус НКО во многом формируется с подачи региональной элиты. Представителями властных структур декларируется ориентация на социальные инновации «снизу», по факту – гражданское лидерство воспринимается как «лишнее звено», НКО – как иждивенцы (Семушенкова, 2019).

В Мордовии не реализуются многие практики, которые уже зарекомендовали себя в других регионах России. Отсутствуют специализированные структуры по вопросам поддержки гражданских инициатив. Редки случаи привлечения представителей НКО в качестве экспертов или исполнителей решения местных проблем. Межсекторальное взаимодействие осуществляется исключительно в рамках работы Общественной палаты Республики Мордовия, в которую слабо включены сами НКО. Усилия властей по поддержке некоммерческого сектора являются достаточно скромными. Вследствие этого практически невозможно говорить о внегрантовой деятельности НКО.

С 2017 по 2020 год от Мордовии было подано 543 заявки¹¹ на получение поддержки Фонда президентских грантов, которые подготовили 156 местных организаций. Учитывая общее количество организаций в республике, всего 11 % местных НКО оказались проектно активными. Запрашиваемый бюджет в заявках за 4 года составил 815 703 966 руб. Из общего количества заявленных проектов выиграли 87, или 16 %. Финансирование получили всего 60 организаций (часть дважды-трижды). Общая сумма грантов составила 83 117 246, 92 руб.

В рамках грантовой статистики количество проектов по направлению «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» составляет чуть более 5 % от общего числа заявок мордовских организаций. Из 543 – всего 28 проектов. В 1,5 раза чаще разработчики проектов выбирали направление «сохранение исторической памяти» (43 заявки, 8 %).

Частично проблематика затрагивалась в проектах в области науки, образования, просвещения. Здесь оказались популярными такие темы, как этножурналистика, языковые образовательные курсы, патриотическое образование и воспитание и пр. В основном мероприятия были направлены на детей и студентов.

Проведенный анализ позволил выделить четыре символических оси в социальном проектировании местных НКО (табл. 1).

Первая ось – общероссийская идентичность. Проекты по ее формированию чаще всего оформлены в канве военно-исторического наследия. Особую актуализацию получили герои Советского Союза, в частности М. П. Девятаев. Мероприятия направлены на воспитание чувства патриотизма, утверждение ценностей государственности и пр.

¹¹ Фонд президентских грантов. Проекты. Поиск по номеру заявки, названию проекта, организации, ОГРН, ИНН [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/cards> (дата обращения: 04.04.2020).

Таблица 1 / Table 1

**Соотношение вопросов идентичности в проектах НКО Республики Мордовия /
Correlation of identity issues in NPOs projects, the Republic of Mordovia**

Смысловой блок проекта	Годы					Победители
	2017	2018	2019	2020	2017–2020	
Общероссийская идентичность	4	5	22	8	39	5
Региональная идентичность	1	6	14	6	27	3
Локальная идентичность	2	6	10	2	20	5
Этническая идентичность	10	15	16	15	56	8
Поволжская идентичность	1	0	0	0	1	0

Вторую ось составляет пространство межнационального созидания, которая является своеобразной альтернативой этнической идентичности. Здесь представлены проекты, концептуально вписанные в установку на гармонизацию межнационального и межконфессионального взаимодействия. Формы и инструменты конструирования идентичности разнообразны: от «классических» лекториев и бесед, спортивных соревнований до коллабораций творческих кластеров, разработки специализированных игр и пр. Например, среди последних можно отметить проект «Интерактивная игра для детей дошкольного возраста “Одень национальную куклу”». Он направлен на ознакомление детей с культурным многообразием народов через их национальные костюмы.

В списке целей подобных проектов обозначены:

- создание новых востребованных культурных продуктов и услуг;
- демонстрация решений проблем межнационального взаимодействия при воссоздании детьми своих позитивных творческих работ;
- формирование культуры совместного творчества как основы межнационального созидания;
- обобщение позитивного исторического опыта мирного сосуществования и консолидации народов в рамках единого российского государства;
- развитие нарративной медиации как эффективного средства предотвращения и профилактики межнациональных и межрелигиозных конфликтов и пр.

Используемые в описании формулировки позволяют говорить об императиве совмещения общероссийского и этнического – формировании этнокультурного кода как основы нациестроительства.

Третья ось связана с финно-угорским символическим капиталом. Этот уровень является надэтническим самосознанием. В основном проекты некоммерческого сектора призваны способствовать сближению родственных народов, сохранению культурного многообразия, созданию единого информационного пространства и др. Встречаются заявки, в которых заметен запрос на идентификацию самости народов финно-угорского мира как отдельного субъекта социального действия. Несколько из них посвящены совершенствованию механизмов, обеспечивающих правовой и социально-экономический статус финно-угорских народов России. В одном из проектов делается акцент на повышение гражданского самосознания лидеров финно-угорских народов и активистов среди молодежи.

Этническая идентичность составила символический капитал четвертой оси проектов. Однако, несмотря на титульность мордвы, наиболее активными в республике оказались представители татарской народности. Из совокупности проектов, заявленных на конкурсы президентских грантов, можно составить целый комплекс разнообразных мероприятий. Наиболее актуальными для общественников стали меры по сохранению и развитию татарского языка, в том числе его различных диалектов. В целом представленные проекты татар демонстрируют смелость выбора форм реализации целей. Например, в рамках одного из проектов планировалось создание онлайн-школы татарского языка.

Помимо названных проблематик, можно выделить еще две темы, которые, однако, достаточно редко встречаются в дискурсе гражданских лидеров:

- формирование локального уровня идентичности через возрождение традиций и популяризацию культурного наследия отдельных сел;
- активизация уровня поволжской идентичности в контексте сближения представителей различных наций, вероисповеданий и социальных слоев.

В целом за четыре года в рамках президентских грантов был реализован 21 проект, отражающий тематику конструирования различных уровней территориальной идентичности. Из них два победителя – в рамках направления «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» (2017 и 2018 годы), 11 – «сохранение исторической памяти» (в основном в 2019 и 2020 годах), 8 – в сфере образования и культуры (в разные периоды).

Проекты можно классифицировать по целям, которые были заявлены представителями некоммерческих организаций.

1. В рамках формирования общероссийской идентичности:
 - повышение общеобразовательного и культурного уровня российского общества средствами литературы;
 - формирование грамотного письма и популяризация русской классической литературы;
 - нравственно-патриотическое воспитание молодежи и ее подготовка к службе в армии.
2. В рамках сопряжения общероссийской и региональной идентичностей:
 - патриотическое воспитание молодежи через участие в поисковой деятельности;
 - распространение исторических знаний о родном крае и России;
 - сохранение исторической памяти о героях Советского Союза, Российской Федерации и Республики Мордовия;
 - благоустройство захоронений участников Великой Отечественной войны из Мордовии;
 - интерактивизация исторических фактов о Великой Отечественной войне и героях Мордовии.
3. В рамках этнического самосознания, в данном случае проблематики гармонизации межнациональных отношений:
 - взаимообогащение культур различных наций и народностей;
 - популяризация традиций казачества.

4. В рамках формирования локальной идентичности:
 - сохранение межпоколенческой преемственности в малочисленных селах Мордовии;
 - популяризация музыкального фольклора и традиций сельской местности;
 - музеефикация сельских территорий;
 - возрождение исторического промысла в сельской местности.
5. В рамках формирования финно-угорской компоненты этнической идентичности:
 - укрепление межнациональных отношений финно-угорских народов.
6. В рамках формирования гражданской идентичности:
 - формирование ценности гражданской солидарности и гражданской идентичности.

Подобных заявок на конкурсы Фонда президентских грантов было не более 5 за весь изучаемый период. Победил всего один проект.

Кейс Республики Татарстан

Идентификационные процессы Республики Татарстан отличаются еще большим своеобразием. Только в рамках новейшей истории политика идентичности здесь меняла направление несколько раз. От актуализации региональной идентичности в 90-е годы XX века на фоне децентрализации российского государства (Татарстан выступал «пионером» борьбы за суверенитет (Паин, 1995, с. 72) до изменения ее соотношения с общероссийской идентичностью в пользу последней (Макарова, 2017) и обратно.

На современном этапе Татарстан – одна из немногих республик, этнические ценности, культура и язык которой не перестали быть актуальными для представителей этноса. Политолог К. Уильямс применительно к Татарстану использовал выражение «этническая мобилизация» (Williams, 2011). Консолидация здесь – не просто декларируемая властной элитой категория, а стратегия, поддерживаемая среди жителей региона (Поцелуев и Цибенко, 2019).

Постановка вопроса о языковой политике – тема знаковая для республики. Она является неотъемлемой частью региональной политической повестки, предметом обсуждений с федеральным центром. По мнению экспертов, ассиметричный федерализм стал действенным ответом на требования Татарстана о самостоятельном решении вопросов, касающихся своего языка (Cashaback, 2008; Napauer, 1996). Аналогичная ситуация наблюдается и с вплетением в региональный дискурс ислама и его символов в качестве инструмента для легитимизации привилегированных позиций региона (Yusupova, 2016). На опыте Татарстана формируется концепт позитивного многовекового опыта интеграции ислама в российское общество по татарстанской модели (Суслова, 2012).

Вероятно, фактор конкуренции между федеральной и республиканской властью за первенство в иерархии территориальной идентичности будет оказывать перманентное влияние на разворачивающиеся в Татарстане процессы самоидентификации и соответствующую региональную политику.

Эксклюзивный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан¹² регион имеет благодаря наличию определенного комплекса политических и экономических рычагов влияния (Nizamova, 2016). К первым можно отнести сплоченность элиты и внутренний консенсус относительно приоритетов развития республики (Yakovlev et al., 2019), ко вторым – наличие на территории полезных ископаемых (27,1 % в ВРП в 2018 году)¹³, лидерство по многим показателям социально-экономического развития: шестое место среди субъектов Федерации по объему ВРП (2018 год)¹⁴; четвертое место по качеству жизни населения (2019 год)¹⁵; четвертое место по инвестиционной привлекательности (2019 г.)¹⁶ и пр.

Высокую позицию Татарстан занимает в комплексном рейтинге субъектов Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, составленном Минэкономразвития России. В 2018 году республика заняла 25-е место в блоке «регионы – кандидаты на лидерство»¹⁷.

Здесь зарегистрировано самое большое количество НКО в Приволжском федеральном округе. По состоянию на 1 января 2019 года – 5 787¹⁸, или 13,4 на 10 тыс. человек, что позволяет республике оставаться на 18-м месте по плотности некоммерческого сектора.

Для Татарстана характерна большая численность религиозных объединений (1 955 по данным на 2019 год¹⁹). Здесь больше, чем в любом другом регионе Поволжья, мусульманских организаций. Всего на территории субъекта зарегистрировано 20 конфессий.

Некоммерческий сектор Татарстана преимущественно состоит из НКО муниципальных районов. Здесь на 1 тыс. чел. приходится 1,4 НКО (Носаненко,

¹² Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан [Электронный ресурс]: Федер. закон от 24.07.2007 № 199-ФЗ. URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/191570/> (дата обращения: 11.04.2020).

¹³ Основные показатели социально-экономического развития Республики Татарстан в 2018 году [Электронный ресурс]: офиц. сайт М-ва экономики Республики Татарстан. 2019. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1766102.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁴ Татарстан по объему валового регионального продукта занимает 6 место среди субъектов РФ. [Электронный ресурс]. офиц. сайт М-ва экономики Республики Татарстан. 2020. 4 марта. URL: <https://mert.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1697556.htm> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁵ Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019 [Электронный ресурс]: РИА Новости. 2020. 3 марта. URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁶ VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. М.: Нац. рейтинговое агентство (НРА), 2019. С. 7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁷ Результаты расчета рейтинга...

¹⁸ Об итогах деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2018 год и задачах на 2019 год и на период до 2024 года [Электронный ресурс]: офиц. сайт М-ва экономики Республики Татарстан. 2019. С. 83. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1766110.pdf (дата обращения: 13.04.2020).

¹⁹ Там же.

2014а, с. 105). Причем каждая третья из них была сформирована еще в 1990-е годы. Деятельность некоммерческого сектора имеет чаще всего локальный характер и находится в тесной связке с работой муниципалитетов (Носаненко, 2017).

В отчете о деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2014–2018 годы указаны следующие объемы финансирования НКО в рамках соответствующих программ развития: из средств бюджета Республики Татарстан – 1,9 млрд руб., средств федерального бюджета – 42,2 млн руб., из средств местных бюджетов – 5,4 млн руб. и внебюджетных источников – 533,8 млн руб.²⁰ Помимо этого в регионе ведутся реестры получателей поддержки, где фиксируется любая помощь НКО Татарстана, в том числе от бизнес-структур. В 2019 году они содержали сведения о 814 организациях, которые получили финансирование на общую сумму в несколько миллиардов рублей. Причем 6,5 млрд руб. приходится на муниципальные образования республики²¹. Развита в регионе и система грантовых конкурсов. Например, ежегодно в рамках конкурса «Общественная инициатива» подают свои заявки около 1 тыс. организаций.

Структура некоммерческого сектора Татарстана также характеризуется профессиональным составом кадров. Согласно исследованию Г. Ю. Носаненко примерно 19 % организаций имеют от 1 до 5 штатных сотрудников на постоянной основе, 13 % – 6–10 сотрудников, 5 % – 31 и более (Носаненко, 2014, с. 229). По данным на 2017 год численность задействованных работников в НКО исчисляется сотнями тыс. человек, вовлечены в работу общественных организаций свыше 50 тыс. добровольцев. Услугами местных НКО пользуется более 876 тыс. чел.²²

Активизм представителей НКО Татарстана не раз отмечался на федеральном уровне. В частности, в рамках рейтингования Общественной палаты Российской Федерации Казань входил в десятку лидеров²³. Многие НКО, осуществляющие деятельность на территории Татарстана, также известны и за его пределами. К таковым относятся автономная благотворительная некоммерческая организация «Новый век», арт-резиденция Константина Хабенского «Артхаб», исламский благотворительный фонд «Ярдэм» и др.

Работу некоммерческих структур республики сопровождают более 10 ресурсных центров и учреждений повышения компетенций.

Развито межсекторное партнерство. В частности, первые лица Татарстана заявляют о необходимости более широкого использования потенциала некоммерческих организаций в работе профильных структур управления регионом, в том числе по патриотическому воспитанию детей. Акцентируется

²⁰ Об итогах деятельности Министерства экономики... С. 84.

²¹ Там же. С. 85.

²² *Лучшие практики социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Татарстан* / Авт.-сост. Е. Р. Белякова, Э. Ф. Шайхлисламова, Г. Х. Усманова. Казань: Orange-K, 2018. Т. 1. С. 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://ieml.ru/podrazdeleniya-universiteta/kafedra-instituty-grazhdanskogo-obshchestva/publications/Sbornik-luchshikh-praktik-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh-organizatsii-Respubliki-Tatarstan-Tom-1.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

²³ *Общественная палата РФ назвала 10 самых добрых городов страны* [Электронный ресурс] // офиц. сайт Обществ. палаты Рос. Федерации. 2017. 9 июня. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40820> (дата обращения: 13.04.2020).

роль локальных гражданских инициатив по формированию сплоченности местного сообщества и развития «новой» идентичности²⁴.

В рамках регионального финансирования и на общественных началах организациями Татарстана были проведены сотни социально значимых мероприятий, направленных на актуализацию различных уровней идентичности. Они отражены в сборнике лучших практик некоммерческого сектора Республики Татарстан²⁵. Однако наиболее масштабными и заметными являются проекты, разрабатываемые и реализуемые в рамках президентских грантов.

Регион в целом является лидером Поволжья по результативности в конкурсах Фонда президентских грантов. Ежегодно НКО республики становятся получателями около 180 млн руб. Причем, как справедливо замечает С. Сергеев, «гранты больше выделяют “креативным НКО”, которые реализуют “позитивные” и патриотические проекты, не связанные с политикой»²⁶.

На высоком уровне поддержки находятся проекты по направлению «сохранение исторической памяти» – третье место по количеству победителей внутри региона. В рамках этого направления местные организации за четыре года подали 257 проектов, выиграли – 48. А направление «укрепление межрелигиозного и межнационального согласия» для республики оказалось менее результативным. Из 127 заявок эксперты отметили только 11²⁷.

Таблица 2 / Table 2

**Соотношение вопросов идентичности в проектах НКО Республики Татарстан /
Correlation of identity issues in the NPOs projects, the Republic of Tatarstan**

Смысловой блок проекта	Годы					Победители
	2017	2018	2019	2020	2017–2020	
Общероссийская идентичность	32	41	47	55	175	33
Региональная идентичность	25	37	34	31	127	20
Локальная идентичность	25	29	18	23	95	17
Этническая идентичность	32	42	35	33	142	19
Поволжская идентичность	8	12	15	7	42	6

Проекты имеют разнообразное содержание и отражают разный уровень идентичности (табл. 2). Можно выделить аналогичные пространству Республики Мордовии символические оси. Их основной тематической линией является наследие Великой Отечественной войны. Военный мотив призван вырабатывать патриотичное отношение к своей стране и республике.

²⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Республике Татарстан за 2018 год: материалы общественно-политической газеты «Республика Татарстан» [Электронный ресурс] // Республика Татарстан. 2019. 25 янв. URL: <http://rt-online.ru/doklad-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshhestva-v-respublike-tatarstan-za-2018-god/> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁵ Лучшие практики социально ориентированных некоммерческих организаций... С. 18–146.

²⁶ Антонов К. Президентский грант на позитив. Татарстанские НКО получают поддержку в размере 95 млн рублей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Казань). 2018. 2 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3787701> (дата обращения: 15.04.2020).

²⁷ Фонд президентских грантов...

Примечательно, что в формулировках проектов патриотической направленности чаще всего оказывается размытым предмет формирования идентичности. Широко употребляется слово «Родина». Не всегда представляется возможным точно определить, что понимается под этим словом – страна, регион, муниципальный район или иной территориальный уровень.

Большое внимание в проектах уделено героическому прошлому. Общественники Татарстана используют как образы советских героев, так и биографии выдающихся земляков, например Мусы Джалиля. В каждом подобном проекте стоит задача популяризации истории республики, в том числе осмысления вклада жителей региона в достижение победы в Великой Отечественной войне. Помимо этого, ресурсом формирования региональной идентичности выступают военные – участники боевых действий в Чечне и Афганистане. Формат живого общения с целевыми группами призван усилить социальный эффект.

Символический капитал «войны» задействован в заявках, посвященных популяризации российской армии. Анализ описаний проектов показывает, что именно в связке с термином «служба» употребляются категории «гражданская позиция» и «нравственные качества».

Спецификой разработок НКО Татарстана является перенесение фокуса внимания на развитие туристско-рекреационного потенциала республики. В 2019–2020 годах была активизирована тематика брендов Татарстана в связи с празднованием 100-летия со дня образования Татарской АССР, что нашло отражение в проектах НКО. Подобные проекты посвящены восстановлению, развитию и популяризации туристических и исторических объектов и территорий республики. Они предлагаются как столичными организациями, так и некоммерческими структурами муниципальных районов. Наиболее символичной является следующая формулировка проекта местной НКО: «возрождение бережного отношения к исторической памяти о событиях, личностях, местах, оказавших значимое влияние на формирование богатого культурного наследия Республики Татарстан как неотъемлемой части культуры России в целом».

Туристическая маршрутизация популярна даже в проектах с выраженными религиозными и этническими компонентами. Например, в одном из них осуществляется постановка задачи раскрыть принципы исторически сложившегося мирного сосуществования представителей православного и исламского вероисповедания. В подобный маршрут включены знаковые исторические объекты и сооружения, тематически относящиеся к этим конфессиям.

Весьма широко представлены проекты конфессиональной направленности по сохранению и популяризации истории христианства, научному осмыслению редких и ценных изданий старообрядческого книжного фонда, сохранению исторической памяти у татарстанских немцев и лютеран, популяризации исламских захоронений в качестве памятника истории и культуры и пр.

В зоне пересечения религиозного и национального многообразия происходит расширение символических границ деятельности по конструированию региональной идентичности. Территориями-благополучателями становятся «Казанская губерния», «Вятская губерния», «Симбирская губерния», «Среднее Поволжье», «Закамье», «Волжская Булгария» и т. д.

Источником ценностно-смысловых основ региональной идентичности становится феномен «малых родин» жителей Татарстана. Причудливым образом они переплетены с традициями татарского народа и семейно-родовой истории и позитивных примеров уклада семьи. В целом знаковым является посыл осмысления судеб своих предков как части собственной биографии. Примером тому могут служить идеи создания музея выдающихся личностей села, издания книги «Дрожжановская энциклопедия» о многовековой жизнедеятельности односельчан, разработки туристического маршрута, связанного с именем просветителя Каюма Насырии направленного на воссоздание основ народных ремесел и пр.

Заметное влияние на выбор проблематики некоммерческими организациями оказали миграционные проблемы Республики Татарстан. Отдельными организациями разрабатывается комплекс мероприятий по включению мигрантов в единое политико-правовое пространство региона, ведутся работы по созданию ресурсного центра для социальной адаптации приезжающих в Татарстан граждан других стран.

Как и в случае с организациями Мордовии, главным механизмом формирования этнической идентичности здесь является гармонизация межнациональных отношений. Развитие культуры татарского народа сопрягается с ее интеграцией в межэтнический культурный процесс по своеобразному «пути Тукая». Проблематика получила широкое распространение у представителей общественности. Отдельные проекты посвящены популяризации культуры и истории татар, марийцев, чувашей, дагестанцев, грузин, украинцев.

Сообразно специфике многоконфессиональности Татарстана, межнациональная интеграция дополняется духовным единством. Проекты, посвященные вопросам религий и профилактики нетерпимости в отношениях между их представителями, можно выделить в отдельный блок с несколькими тематическими направлениями:

- повышение грамотности населения в вопросах религии;
- удовлетворение духовных потребностей соотечественников;
- профилактика экстремизма и национально-религиозной нетерпимости;
- формирование положительного образа верующего человека;
- формирование положительного отношения к мусульманам и исламу;
- знакомство с антитеррористическими и антиэкстремистскими программами российского государства;
- экспертирование контента о религии, в частности исламе;
- профилактика молодежной агрессии в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Следует отметить деятельностный подход некоммерческих организаций Татарстана: они разрабатывают и рекомендуют к внедрению конкретные инструменты ведения диалога и мирного выхода из конфликтных ситуаций. Среди ярких примеров можно выделить проект интерактивной компьютерной игры «Булгария», которая должна демонстрировать возможные пути разрешения конфликтных межнациональных ситуаций на примере исторических фактов.

Немалое внимание НКО уделяют региональной идентичности. Процесс ее конструирования решает сразу несколько задач – на внешнем и внутреннем

уровнях. Внутрирегиональное пространство формируется для самих татар-станцев из маркеров уникальности истории и многообразия укладов жизни и национальных культур, сочетаемых на одной территории. Позиционируется приоритетность позитивного социально-культурного самочувствия всех жителей Татарстана. Внешний уровень определяется туристической привлекательностью, которая достигается через формирование устойчивого интереса жителей России и иностранцев к историко-культурному и событийному потенциалу территории.

Заметной линией политики идентичности Татарстана является осмысление своих лидирующих позиций в Приволжском федеральном округе. НКО региона активно включены в процесс расширения географии миссии по сохранению культурного наследия представителей различных национальностей и конфессий до границ Поволжья. Несколько десятков масштабных проектов концентрируются на целях сохранения национальной идентичности народов Поволжья, формирования у жителей этого макрорегиона осознания общности ценностей христианской и исламской культур, снижения уровня социальной напряженности путем развития добрососедских отношений между народами и т. д.

Затрагивается и проблематика сохранения билингвизма народов Поволжья. В целом языковая политика занимает весомое место в социальном проектировании структур некоммерческого сектора. Однако, помимо продвижения татарского языка, встречаются проекты, популяризирующие русский и английский – в основном в рамках образовательного направления.

Проекты в области культуры и искусства повторяют общий контур конструирования уровней идентичности ресурсами некоммерческого сектора (актуализируются тематики общероссийского, регионального и иных уровней самосознания). Это дополняется деятельностью по объединению соотечественников (татар, проживающих вне границ Татарстана), укреплению дружеских и культурных связей между тюркскими народами и пр.

В целом за четыре года в рамках «президентских» грантов было реализовано не менее 95 проектов, отражающих тематику конструирования различных уровней идентичности. Они разнообразны по проблематикам и средствам достижения целей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Некоммерческие организации Республики Мордовия можно назвать агентами формирования территориальной идентичности. В целом их позиции в регионе слабы, но они в некоторой степени влияют на контекст информационного фона. Содержание их проектов дублирует позиционные линии политики идентичности региональной элиты. Преобладает проектная деятельность, актуализирующая скрепы общероссийской идентичности. В качестве инструментов местные НКО чаще используют символическую систему героического прошлого и литературного наследия России. Компоненты региональной идентичности находятся в сцепке с общероссийской – осмысление «себя» через национальное целое.

В республике выбран путь отказа от этнической самости в пользу системы бесконфликтного национального многообразия. Эта тенденция наблюдается в рамках проектной активности некоммерческого сектора. Практически отсутствуют кейсы на основе атрибутов мордовской идентичности. Подавляющее большинство проектов строится на раскрытии уникального соседства. «Мордовское» (эрзянское, мокшанское) используется через запятую, в комплексе с народами, населяющими Мордовию.

Более активны, но пока не результативны представители татарской общности. Их проекты строятся на субъектности этнической идентичности татар. Однако по сравнению с опытом Татарстана здесь присутствует значительное ограничение выбора тематик – в зоне региональной тематической допустимости. Возможно, этот тренд формируется по причине сдерживания любого из видов самости в рамках выбранной региональной элитой модели развития территориальных идентичностей. Несмотря на низкий уровень компетенций в области социального проектирования, в рамках проектов предлагаются инновационные форматы реализации мероприятий.

Финно-угорская тема занимает особое место в иерархии уровней территориальной идентичности Мордовии. Проекты НКО, посвященные укреплению финно-угорской самоидентификации, – самые масштабные, дорогостоящие и массовые. В каждом из них – запрос на укрепление статуса мордвы и повышение значения ее вклада в развитие финно-угорской общности.

Профессиональными являются некоммерческие организации, которые работают в сфере развития культуры на селе. Знаковые проекты были реализованы в двух районах Мордовии. Их структура задействует символический капитал локальной идентичности, частично этнической. Разработчиками были подняты вопросы преемственности культурно-бытовых основ, доступности благ цивилизации на селе. Однако пока нет предпосылок для тиражирования и масштабирования положительных практик в силу слабых позиций и малочисленности районных некоммерческих структур.

Фрагментарно в социальном проектировании некоммерческого сектора Республики Мордовия представлена поволжская идентичность. Основа построения скелета проектов «классическая» – единство своеобразия культур народов, населяющих регионы Поволжья.

Структуры некоммерческого сектора Республики Татарстан – полноценные агенты формирования территориальной идентичности. Их проектное присутствие заметно и значимо как во внутрирегиональном пространстве, так и в решении политических задач на внешнем уровне. Наиболее авторитетные и крупные организации обладают субъектностью в рамках широкой географии. Физической – страны Европы, Азии (где проживают татары), Россия, Приволжский федеральный округ и пр. И метафизической (символической) – «Казанская губерния», «Вятская губерния», «Симбирская губерния», «Волжская Булгария» и т. д.

Наиболее интенсивно формируется линия бесконфликтного соседства представителей различных национальностей. Это, однако, не исключает активного позиционирования каждой этнической общности, прежде всего популяризации истории, культуры и традиций татар. Их этническая идентичность

имеет несколько уникальных маркеров. Она формируется поэтапно: из биографии в семью, из семьи в село, из села в район, из района в республику. Каждый подобный уровень самоидентификации отражен в социальном проектировании некоммерческого сектора Татарстана и представлен в виде конкретных заявок на конкурс Фонда президентских грантов. Общероссийская идентичность в целом остается устойчивым символическим фоном целеполагания каждого проекта.

Особое внимание уделяется религиозной идентичности. С одной стороны, предпринимается ряд мер по унификации условий для развития всех конфессий. С другой стороны, активно формируется позитивный образ верующего человека – мусульманина. Заметны попытки разграничения информационного пространства на «допустимый» и «нежелательный» контент посредством повышения общей грамотности в сфере вопросов религии.

Проектная деятельность НКО Татарстана развивается в контексте социально значимых проблем и вызовов, стоящих перед региональным сообществом. Активны общественники в разрешении вопросов проявления экстремизма, адаптации мигрантов и пр. Большинство организаций участвуют в реализации потенциала региона как туристического места. Это пространство формируется за счет вклада отдельных историко-культурных композиций. Они затрагивают и религиозную, и территориальную (общероссийскую, региональную, локальную), и этническую идентичность. Авторы насчитали более 250 уникальных брендированных наименований известных мест, сооружений, персон и пр.

В контексте развития туристической привлекательности Татарстана фиксируется особый интерес к повышению компетенций местных жителей относительно владения различными языками, в частности английским, как средства международной коммуникации.

В исследуемом регионе актуализирована поволжская идентичность. Здесь она представляется как макро модель самого Татарстана – сложная, многоуровневая, многообразная и многоформатная. Посвященные ее формированию проекты фокусируются как на бытовом и духовно-культурном уровнях (воссоздание ремесел, популяризация укладов жизни), так и на коммуникативном (укрепление связей).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональная среда определяет дизайн некоммерческого сектора. От территориальных условий развития зависит, как будут устанавливаться базовые параметры деятельности – доступ к целевым группам, возможности масштабирования деятельности, расширения специализации, наращивания ресурсов и пр.

Однако, проанализировав выбранные кейсы, мы пришли к выводу, что верно и обратное: структуры третьего сектора значительным образом трансформируют внутрирегиональное пространство. Они выступают в качестве агентов формирования территориальной идентичности, часто даже не подозревая об этом. Это может выражаться как в Татарстане, где НКО являются субъектными и реализуют комплекс тематических мероприятий,

привлекая к ним внимание широкой общественности, или как в Мордовии – на уровне осмысления проблем идентичности гражданскими лидерами.

Оба случая характеризуются сложносоставной идентичностью. Представители НКО выстраивают свою ценностно-смысловую иерархию уровней проектного пространства в зависимости от того, насколько регион интегрирован в единый социокультурный процесс нациестроительства, осознается и используется ли его потенциал в региональном брендинге, насколько устойчив локальный уровень самоидентификации и пр.

Социальное проектирование – своеобразный дискурс представителей некоммерческих организаций. В нем можно обнаружить основные линии позиционирования каждого из территориальных уровней самоидентификации и соответствующих общностей: «мы – россияне», «мы – жители Поволжья», «мы – жители региона», «мы – жители района», «мы – жители села» и пр. Образы формируются с различной степенью интенсивности, масштабности. Каждому из уровней подбираются свои инструменты и форматы некоммерческой деятельности.

Представители НКО, на наш взгляд, являясь хорошими ретрансляторами, продуктивно работают с запросами – ими могут быть инициативы «снизу» или установки «сверху». В условиях ограниченных региональных условий, как в Мордовии, организации вынуждены действовать в тех сферах, где государство и республика размещают свой «заказ». На примере Татарстана можно наблюдать проектное разнообразие и представленность различных тематик и целевых групп.

Безусловно, поданные некоммерческими организациями заявки на конкурс президентских грантов проходят отбор и не все из них будут реализованы на практике. Однако само по себе социальное проектирование является дискурсивным конструированием идентичности. Думается, ресурс некоммерческого сектора – «мягкая сила» – недооценен именно в контексте диагностики специфичности и проблематичности процессов самоидентификации на той или иной территории.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-00364 А «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи».

Библиографический список

Бахлов И. В., Бахлова О. В. Этнополитические вызовы: отражение в теоретическом дискурсе и инструментарии государственной национальной политики [Электронный ресурс] // Право и управление. XXI век. Электронное издание. 2020. Т. 16, № 1. С. 42–50. DOI: 10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50. URL: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/169/169> (дата обращения: 05.03.2020).

Богатова О. А. Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах // Регионоведение. 2017. № 1. С. 117–138.

Гусева Е. Н. Конструирование привлекательного социокультурного имиджа города Саранска как фактор формирования позитивной территориальной идентичности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, № 1. С. 71–83.

Жаде З. А., Кумпилов Т. М. Мусульманская идентичность как научная категория // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 1. С. 79–88.

Макарова Г. И. Взгляд на региональную идентичность: к программе социологического исследования // Oriental Studies. 2017. Т. 29, № 1. С. 84–94. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-29-1-84-94.

Милованова М. Ю. Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79. DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.6.

Молокова М. А. Гражданское общество и государство: от доминирования к партнерству // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 2. С. 100–111. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.206.

Морозова Е. В. Сложносоставная идентичность как объект политологического анализа // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 60–66.

Назукина М. В. Символические аспекты российского регионализма: на примере конкурсных практик // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 4. С. 532–550. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-4-532-550.

Назукина М. В., Подвинцев О. Б. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского Научного Центра УрО РАН. 2013. № 4. С. 45–51.

Напалкова И. Г., Курочкина К. В. Имидж региона: специфика, основные элементы и технологии конструирования // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 4. С. 414–429. DOI: 10.15507/2409-630X.043.014.201804.414-429.

Немцев А. В. Некоммерческие организации России как субъект общественной дипломатии // Власть. 2018. Т. 26, № 2. С. 64–67.

Носаненко Г. Ю. Индекс устойчивости некоммерческих организаций и городская среда: возможности для развития // Социум и власть. 2017. Т. 6, № 1. С. 259–262.

Носаненко Г. Ю. Некоммерческий сектор городов Республики Татарстан: взаимодействие с властью (по материалам эмпирического исследования г. Елабуги) // Власть. 2014а. Т. 22, № 5. С. 104–107.

Носаненко Г. Ю. Некоммерческий сектор Республики Татарстан: тенденции становления (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамске) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014б. Т. 156, № 1. С. 227–234.

Паин Э. А. Становление государственной независимости и национальная консолидация России: проблемы, тенденции, альтернативы // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 1. С. 58–90.

Панченко О. Л. Качество социального капитала региона как фактор развития гражданского общества (на примере некоммерческого сектора) // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 1. С. 156–173. DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201901.156-173.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Многоликая модернизация целевые ориентиры региональных моделей государственной национальной политики [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 10–18. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_18/6269-popkov-tyugashev.html (дата обращения: 05.02.2020).

Поцелуев С. П., Цибенко С. Н. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 1. С. 1–23. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-1-23.

Семененко И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 8–28. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.03.

Семушенкова А. С. Статусно-ролевые характеристики некоммерческого сектора: дискрипция регионального пространства Республики Мордовия // *Вестник Поволжского института управления*. 2019. Т. 19, № 3. С. 65–77. DOI: 10.22394/1682-2358-2019-3-65-77.

Солдатова А. С., Ширманов Е. В. Соотношение общенационального, этнического и регионального в идентичности жителей Мордовии (по материалам прикладного исследования) // *Ars Administrandi*. 2015. № 1. С. 51–60.

Суслова М. Н. Исламофобия в США и России: социально-политические особенности проблемы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2012. № 1. С. 91–97.

Brooks C., Vorley T., Williams N. The role of civic leadership in fostering economic resilience in city regions // *Policy Studies*. 2016. Vol. 37, № 1. P. 1–16. DOI: 10.1080/01442872.2015.1103846.

Cashaback D. Assessing asymmetrical federal design in the Russian Federation: A case study of language policy in Tatarstan // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60, № 2. P. 249–275. DOI: 10.1080/09668130701820127.

Hambleton R. Leading the healthy city: Taking advantage of the power of place // *Cities & Health*. 2020. DOI: 10.1080/23748834.2019.1693793.

Hanauer L. S. Tatarstan's bid for autonomy: Tatarstan as a model for the devolution of power in the Russian Federation // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 1996. Vol. 12, № 1. P. 63–82. DOI: 10.1080/13523279608415301.

Kam van der N. A., Vegt van der G. S., Janssen O. et al. Heroic or hubristic? A componential approach to the relationship between perceived transformational leadership and leader – member exchanges // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 2015. Vol. 24, № 4. P. 611–626. DOI: 10.1080/1359432X.2014.958149.

Kowalev V. Power and ethnicity in the Finno-Ugric republics of the Russian Federation. The Examples of Komi, Mordovia, and Udmurtia // *International Journal of Political Economy*. 2016. Vol. 30, № 3. P. 81–100. DOI: 10.1080/08911916.2000.11644017.

Muterera J., Hemsworth D., Baregheh A. et al. The leader – follower dyad: The link between leader and follower perceptions of transformational leadership and its impact on job satisfaction and organizational performance //

International Public Management Journal. 2018. Vol. 21, № 1. P. 131–162. DOI: 10.1080/10967494.2015.1106993.

Nizamova L. R. Ethnic Tatars in contention for recognition and autonomy: Bilingualism and pluri-cultural education policies in Tatarstan // Nationalities Papers. 2016. Vol. 44, № 1. P. 71–91. DOI: 10.1080/00905992.2015.1124076.

Williams Ch. Tatar nation building since 1991: Ethnic mobilisation in historical perspective // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. Vol. 10, № 1. P. 94–123.

Yakovlev A., Freinkman L., Makarov S. et al. How do Russia's regions adjust to external shocks? Evidence from the Republic of Tatarstan // Problems of Post-Communism. 2019. DOI: 10.1080/10758216.2019.1653200.

Yusupova G. The Islamic representation of Tatarstan as an answer to the equalization of the Russian regions // Nationalities Papers. 2016. Vol. 44, № 1. P. 38–54. DOI: 10.1080/00905992.2015.1061983.

Информация об авторах

Солдатова Анна Сергеевна – младший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, 68

ORCID: 0000-0003-0247-1917

ResearcherID: –

Электронный адрес: anasoldatova@mail.ru

Семушенкова Анастасия Сергеевна – аспирант ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», 430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, преподаватель колледжа Средне-Волжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске, 430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, 6

ORCID: 0000-0003-2093-660X

ResearcherID: –

Электронный адрес: ana.semuyandex.ru

Статья получена 5 мая 2020 года

UDC 323.212

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-176-202

THE SPECIFICITY OF IDENTITY FORMATION IN PROJECT ACTIVITIES OF RUSSIAN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Anna S. Soldatova

National Research Mordovia State University, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, 430005, Russia

ORCID: 0000-0003-0247-1917

ResearcherID: –

E-mail: anasoldatova@mail.ru

Anastasiya S. Semushenkova

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3 L. Tolstoy str., Saransk, 430005, Russia

Middle-Volga (Saransk) branch of the All-Russian State University of Justice, 6 Fedoseenko str., Saransk, 430003, Russia

ORCID: 0000-0003-2093-660X

ResearcherID: –

E-mail: ana.sem@yandex.ru

For citation:

Soldatova, A. S. and Semushenkova, A. S. (2020), “The specificity of identity formation in project activities of Russian non-profit organizations”, *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 2, pp. 176–202, doi: 10.17072/2218-9173-2020-2-176-202.

Introduction: as a result of the new government support mechanisms in the form of presidential grants, the role and scale of the third sector in Russia has risen in such areas as “preserving historical memory”, “strengthening the interethnic and inter-religious harmony”, etc. This, as well as the current discourse on building state and civic identity brings forward the need to analyze the activities of Russian non-profit organizations (NPOs) in the formation of territorial identity in their regions.

Objectives: to analyze the social design of non-profit organizations in the Republics of Tatarstan and Mordovia in the field of territorial identity formation, to identify level correlations within the projects and practices of the above organizations.

Methods: the concepts of “multi-level identity” by Z. A. Zhade and the “compound identity” of E. V. Morozova; the works by I. S. Semenenko in the categorization of “active citizenship”; the concept of civic leadership by C. Brooks et al.; Internet monitoring of practices and projects of non-profit organizations; analysis of the Presidential Grants Fund database.

Results: the research outlines the specificity of NPOs social projects in the Republic of Tatarstan and the Republic of Mordovia in the following areas: preservation of historical memory, interethnic and inter-religious harmony and others. Various strategies for the formation of territorial identity levels have been identified.

Conclusions: social projects of non-profit organizations reveal the basic lines of various levels of territorial self-identification and respective commonalities; this is also true for the regions with a complex identity (republics). Non-profit organizations act as agents for the construction of identity; however, this resource is still largely underestimated.

Keywords: identity; ethnicity; symbolic capital; identity politics; non-profit sector; non-profit organization; the Republic of Mordovia; the Republic of Tatarstan

Acknowledgements

The research was supported within the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-011-00364 A “Spatial development of Russia as a factor of nation-building and formation of the national idea”.

References

Bakhlov, I. V. and Bakhlova, O. V. (2020), “Ethno-political challenges: reflection in the theoretical discourse and tools of state national policy”, *Journal of Law and Administration*, vol. 16, no. 1, pp. 42–50, doi 10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50 [Online], available at: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/169/169> (Accessed Mar. 5, 2020).

Bogatova, O. A. (2017), “Social construction of the republican identity in the regional political discourses”, *Russian Journal of Regional Studies*, no. 1, pp. 117–138.

Guseva, E. N. (2017), “Constructing the attractive socio-cultural image of Saransk city as the factor of formation the positive territorial identity”, *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, vol. 1, no. 1, pp. 71–83.

Zhade, Z. A. and Kumpilov, T. M. (2019), “Muslim identity as scientific category”, *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 1, pp. 79–88.

Makarova, G. I. (2017), “An insight into regional identity: sociological research program revisited”, *Oriental Studies*, vol. 29, no. 1, pp. 84–94, doi: 10.22162/2075-7794-2017-29-1-84-94.

Milovanova, M. Yu. (2019), “Socially oriented non profit organizations through the prism of gender: sociological analysis”, *Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 66–79, doi: 10.21064/WinRS.2019.4.6.

Molokova, M. A. (2018), “Civil society and the state: from domination to partnership”, *Political expertise: POLITEX*, vol. 14, no. 2, pp. 100–111, doi: 10.21638/11701/spbu23.2018.206.

Morozova, E. V. (2012), “Compound identity as an object of political science analysis”, *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, no. 1, pp. 60–66.

Nazukina, M. V. (2019), "Symbolic aspects of Russian subnational regionalism: the example of competitive practices", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 4, pp. 532–550, doi: 10.17072/2218-9173-2019-4-532-550.

Nazukina, M. V. and Podvintsev, O. B. (2013), "Russian Federation as a system and hierarchy of identities", *Perm Federal Research Centre Journal*, no. 4, pp. 45–51.

Napalkova, I. G. and Kurochkina, K. V. (2018), "The region image: specifics and technologies of formation", *Russian Journal of Economic History*, vol. 14, no. 4, pp. 414–429, doi: 10.15507/2409-630X.043.014.201804.414-429.

Nemtsev, A. V. (2018), "Non-governmental organizations of the regions of Russia as a subject of public diplomacy", *The Power*, vol. 26, no. 2, pp. 64–67.

Nosanenko, G. Yu. (2017), "Stability index of non-profit organizations and urban environment: possibilities for development", *Society and Power*, vol. 6, no. 1, pp. 259–262.

Nosanenko, G. Yu. (2014a), "The non-commercial sector in the cities of Tatarstan: Interaction with authorities", *Vlast' (The Authority)*, vol. 22, no. 5, pp. 104–107.

Nosanenko, G. Yu. (2014b), "Voluntary sector in the Republic of Tatarstan: Formation trends (based on the empirical studies in Nizhnekamsk)", *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 156, no. 1, pp. 227–234.

Pain, E. A. (1995), "The formation of state independence and the national consolidation of Russia: Problems, trends, alternatives", *Universe of Russia*, no. 1, pp. 58–90.

Panchenko, O. L. (2019), "Quality of social capital of a region as a factor in the development of civil society (the case study of the non-profit sector)", *Russian Journal of Regional Studies*, vol. 27, no. 1, pp. 156–173, doi: 10.15507/2413-1407.106.027.201901.156-173.

Popkov, Yu. V. and Tyugashev, E. A. (2013), "The targets of regional models for state national policy", *The New Research of Tuva*, no. 2, pp. 10–18 [Online], available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_18/6269-popkov-tyugashev.html (Accessed Feb. 5, 2020).

Potseluev, S. P. and Tsibenko, S. N. (2019), "The phenomenon of national mobilization: Clarifying the concept", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 1, pp. 1–23, doi: 10.17072/2218-9173-2019-1-1-23.

Semenenko, I. S. (2016), "Identity politics and identities in politics: Interethnic perspectives in a European context", *POLIS. Political Studies*, no. 4, pp. 8–28, doi: 10.17976/jpps/2016.04.03.

Semushenkova, A. S. (2019), "Status and role characteristics of the nonprofit sector: Description of the regional space of the Republic of Mordovia", *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, vol. 19, no. 3, pp. 65–77, doi: 10.22394/1682-2358-2019-3-65-77.

Soldatova, A. S. and Shirmanov, E. V. (2015), "National, ethnic and regional identities of inhabitants of Mordovia (based on applied research)", *Ars Administrandi*, no. 1, pp. 51–60.

Suslova, M. N. (2012), "Islamophobia in the USA and Russia: Social-political aspects of the problem", *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, no. 1, pp. 91–97.

Brooks, C., Vorley, T. and Williams, N. (2016), "The role of civic leadership in fostering economic resilience in city regions", *Policy Studies*, vol. 37, no. 1, pp. 1–16, doi: 10.1080/01442872.2015.1103846.

Cashaback, D. (2008), "Assessing asymmetrical federal design in the Russian Federation: A case study of language policy in Tatarstan", *Europe-Asia Studies*, vol. 60, no. 2, pp. 249–275, doi: 10.1080/09668130701820127.

Hambleton, R. (2020), "Leading the healthy city: Taking advantage of the power of place", *Cities & Health*, doi: 10.1080/23748834.2019.1693793.

Hanauer, L. S. (1996), "Tatarstan's bid for autonomy: Tatarstan as a model for the devolution of power in the Russian Federation", *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, vol. 12, no. 1, pp. 63–82, doi: 10.1080/13523279608415301.

Kam van der, N. A., Vegt van der, G. S., Janssen, O. et al. (2015), "Heroic or hubristic? A componential approach to the relationship between perceived transformational leadership and leader – member exchanges", *European Journal of Work and Organizational Psychology*, vol. 24, no. 4, pp. 611–626, doi: 10.1080/1359432X.2014.958149.

Kowalev, V. (2016), "Power and ethnicity in the Finno-Ugric republics of the Russian Federation. The Examples of Komi, Mordovia, and Udmurtia", *International Journal of Political Economy*, vol. 30, no. 3, pp. 81–100, doi: 10.1080/08911916.2000.11644017.

Muterera, J., Hemsworth, D., Baregheh, A. et al. (2018), "The leader – follower dyad: The link between leader and follower perceptions of transformational leadership and its impact on job satisfaction and organizational performance", *International Public Management Journal*, vol. 21, no. 1, pp. 131–162, doi: 10.1080/10967494.2015.1106993.

Nizamova, L. R. (2016), "Ethnic Tatars in contention for recognition and autonomy: Bilingualism and pluri-cultural education policies in Tatarstan", *Nationalities Papers*, vol. 44, no. 1, pp. 71–91, doi: 10.1080/00905992.2015.1124076.

Williams, Ch. (2011), "Tatar nation building since 1991: Ethnic mobilisation in historical perspective", *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*, vol. 10, no. 1, pp. 94–123.

Yakovlev, A., Freinkman, L., Makarov, S. et al. (2019), "How do Russia's regions adjust to external shocks? Evidence from the Republic of Tatarstan", *Problems of Post-Communism*, doi: 10.1080/10758216.2019.1653200.

Yusupova, G. (2016), "The Islamic representation of Tatarstan as an answer to the equalization of the Russian regions", *Nationalities Papers*, vol. 44, no. 1, pp. 38–54, doi: 10.1080/00905992.2015.1061983.

Received May 5, 2020